

К ОЦЕНКЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ПЕРЕВОРОТА В ИРАНЕ

Б. П. БАЛАЯН

Вторая мировая война расшатала основы Саадабадского пакта, навязанного Англией слабым странам Ближнего и Среднего Востока. По мере изменения соотношений сил в лагере империализма, вызванного военным ослаблением Англии и усилением Германии, происходил процесс «германизации» названного пакта. Пытаясь освободиться от ига английского империализма, государства—члены этого пакта—стремились не только использовать англо-германские противоречия, но и рассчитывали на военную помощь фашистской Германии. Не удивительно поэтому, что с начала германской «молниеносной» войны в Европе влиятельная часть национальной буржуазии и офицерского корпуса в странах Ближнего и Среднего Востока переориентировалась на фашистскую Германию, как на вероятного, по их мнению, победителя. Фашистская Германия, в свою очередь, стремилась воспользоваться этой новой обстановкой. 23 октября 1940 г. была опубликована фари-сейская декларация о «поддержке государствами «оси» национально-освободительных движений» на Востоке против английского империализма, а в разгар антианглийской борьбы в Иране 23 мая 1941 г. Гитлер подписал директиву № 30, предлагавшую внушать народам Востока, что победа держав «оси», дескать, принесет им освобождение от английского ига¹.

Руководствуясь этой директивой, глава гитлеровского «Абвера» адмирал Канарис отправился в Турцию накануне заключения германо-турецкого договора о дружбе и ненападении², а в начале июня, в сопровождении 18 турецких офицеров, выехал в Иран под видом коммивояжера малоизвестной немецкой фирмы³. 8 июня он прибыл в Исфаган, где находился «Южный центр» Германского шпионажа, возглавляемый доктором Эйлерсом — бывшим директором тегеранской археологической школы⁴. Здесь он вел переговоры с крупнейшим помещиком Фарса и вождем этнического арабо-кашкайского союза «хамсе» Кавам-оль-Мольком Ши-

¹ См. Н. А. Jacobsen, 1939—1945 der Zweite Weltkrieg in Cronik und Dokumenten, Darmstadt, 1959, s. 218. Ср. А. Ф. Федченко, Иран в борьбе за независимость (1917—1969), М., 1970, стр. 84—85.

² Германо-турецкий договор был заключен за четыре дня до нападения фашистской Германии на Советский Союз. См. «Документы МИД Германии», вып. II, Германская политика в Турции (1941—1943 гг.), 1946, стр. 98.

³ См. М. В. Попов, Американский империализм в Иране в годы второй мировой войны, М., 1956, стр. 31; ср. М. С. Иванов, Очерк истории Ирана, М., 1952, стр. 338.

⁴ Предшественник Эйлерса Шюнеман провалился при подготовке антианглийского восстания кашкайских и бахтиарских ханов в ноябре 1940 г. Об этом см. P. I. D. h., Campaign in Western Asia, Calcutta, 1957, p. 289.

рази и добивался его согласия возглавить иранское правительство переворота, если Реза-шах не окажет сопротивления английским и советским войскам в случае их вступления в Иран.

На третий день пребывания Канариса в Иране Гитлер подписал секретную директиву № 32 «О подготовке к периоду осуществления операции Барбароса», предусматривавшую вторжение в Иран немецких войск из Закавказья для захвата нефтепромыслов Хузистана⁵, что, разумеется, нельзя считать случайным совпадением фактов. Показательно также, что Канарис остановил свой выбор на Каваме Ширази, которому внушалась мысль о неизбежности поражения Англии и выхода ее из войны, так как в конце марта и начале апреля 1941 г. танковый корпус генерала Роммеля разгромил английские войска в Киренаике. Тогда же британские экспедиционные силы были эвакуированы из Греции, а в мае Англия потеряла Крит. В середине июня 1941 г. провалился очередной английский план наступления в Африке, немцы установили контроль над центральной частью Средиземного моря и открыли путь к захвату Египта и Суэцкого канала, а усиление подводной войны и битва за Атлантику до предела истощили военно-экономические ресурсы Англии.

«Агонизируемое» положение Великобритании стало настолько критическим, что даже в США был разработан и одобрен план обороны Западного полушария под названием «Рейн боу—4», учитывающий возможность полного поражения Англии и Франции, и перехода их флота в руки Германии⁶, а премьер-министр Ирана Али Мансур заверил германского посланника Эрвина фон Эттеля, что «Иран избавится от английской нефтяной концессии и расширит товарооборот с Германией»⁷. Заметим еще, что адмирал Канарис пытался использовать в интересах фашистской Германии противоречия в английской политике на юге Ирана, где, вследствие сепаратизма местных ханов, влияние иранского правительства было минимальным⁸, и где были благоприятные условия для деятельности иностранных разведок и крупных политических провокаций.

Ведомство «Абвера», несомненно, учитывало многолетнюю борьбу народностей Южного Ирана против деспотизма английской администрации АИНК, охранявшей интересы британских нефтяных монополий. Эта ненависть большинства южноиранских народностей к англичанам привела к сравнительно беспрепятственной деятельности реакционных, профашистских сил. При этом задача последних облегчалась тем, что забитое

⁵ В одном из документов секретного досье Розенберга (бывшего имперского министра по делам оккупированных восточных территорий) указывалось: «Победа над СССР обеспечит использование Ирана и его армии для активных операций против Индии». См. „Documents on International Affairs 1939—1946“, v. 2, Hitler's Europe, London, 1954, p. 76.

⁶ См. Л. В. Поздеева, *Англо-американские отношения в годы второй мировой войны*, Изд. АН СССР, М., 1964, стр. 133.

⁷ „Documents on German Foreign Policy. 1918—1945.“ Series D. Vol. XII, Washington, 1962, p. 532.

⁸ Мохаммед Бавар, *Кухгилуйе и его племена, Гачесаран*, 1945, стр. 114 (на перс. яз.).

нуждой и неграмотное население юга Ирана не разбиралось в агрессивных планах фашистской Германии.

Малоисследованная проблема подготовки профашистского переворота в Иране, упоминаемая в советской ноте иранскому правительству от 26 июня 1941 г.⁹, занимает важное место в истории ирано-германских отношений и деятельности гитлеровской дипломатии и разведки в Фарсе в 1941 г. Этот грубый шантаж германского империализма, как дамоклов меч, устрашал иранских государственных деятелей, контролировал и направлял их прогерманскую политику.

В обстановке агрессивной активности фашистских государств, развязавших при попустительстве США, Англии и Франции вторую мировую войну, большинство иранских политических деятелей сознавало, что географическое расположение Ирана на важном стратегическом перекрестке коммуникаций и нефтяные богатства страны, содержащие 42% проверенных мировых запасов нефти¹⁰, осложняли задачу сохранения иранского нейтралитета. Практическое решение этой задачи не соответствовало реальным возможностям страны и желаниям народов Ирана остаться в стороне от войны и избежать ее губительных последствий.

Обманутый «молниеносной войной» немецко-фашистской армии в Европе и мифом о ее непобедимости, правивший Ираном помещичье-феодалный блок видел в Германии наиболее вероятного победителя. Поэтому, прикрываясь «нейтралитетом», Иран ориентировался на фашистскую Германию. В то же время, иранская дипломатия пыталась не проиграть при любом исходе войны и в связи с этим стремилась сохранить нейтралитет до окончательного выявления соотношения сил, о чем не в последнюю очередь свидетельствует формальное объявление Ираном войны Германии только 9 сентября 1943 г.¹¹

Архивные материалы третьего рейха проливают свет на тогдашнюю внешнюю политику иранского премьер-министра Али-Мансура, который за неделю до вступления в Иран союзных войск 19 августа 1941 г. заявил германскому посланнику фон Эттелю¹², что «его правительство должно стараться выиграть время, пока германские войска находятся вдали от Ирана». Мансур заявил еще, что «каждая выигранная неделя, в течение которой германские войска будут продвигаться вперед, улучшит тяжелое положение Ирана. Поэтому Иран будет благодарен германской помощи в выигрывании времени»¹³. Подтверждается, таким образом, что Иран с начала войны проводил прогерманскую политику, ставшую главной причиной для ввода в Иран армий союзных держав.

Почему же деятельность адмирала Канариса в Иране была направлена против Реза-шаха, проводившего прогерманскую политику? В ре-

⁹ См. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР, М., 1946, стр. 156.

¹⁰ См. G. Kirk. The Middle East in the War, London, 1953, p. 23

¹¹ Ежегодник «Парс». Тегеран, 1943 (на перс. яз.).

¹² „Dokumente on German Foreign Policy. 1918—1945“, Series D. vol. XIII, Washington, 1964, pp. 336—338.

¹³ Там же.

зультате недоисследования этого вопроса создавалось ошибочное впечатление будто фашистская Германия по недоразумению готовила в Иране прогерманский переворот против... самих себя. Дело в том, что в иранской негативной политике «выигрыша времени» (до подхода немецких войск к иранским границам) германская дипломатия усмотрела попытку Ирана прикрыться прогерманской ориентацией для того, чтобы не присоединиться к государствам «оси».

Недовольство гитлеровцев Реза-шахом усилилось в мае 1941 г., когда он отказался помогать антианглийскому выступлению в Ираке Рашида Али аль Гайлани из опасения, что англичане воспользуются этим предложением для ввода своих войск в Хузистан. И поскольку английские и советские войска находились на иранской границе, а германские войска только рассчитывали приблизиться к ним, гитлеровцы опасались, что союзные войска войдут в Иран и присоединят эту страну к антигитлеровской коалиции. Пытаясь не допустить этого, германский генеральный штаб направил в Иран адмирала Канариса и пригрозил Реза-шаху переворотом, если иранская армия не окажет сопротивления английским и советским войскам при их вступлении в Иран¹⁴. Гитлеровцы предполагали, что в случае активного сопротивления иранских войск Реза-шах продержится до конца сентября 1941 г. К этому времени Гитлер рассчитывал прорваться в Иран через Кавказ, 21 августа 1941 г. приказал своему командующему сухопутными силами ген. Браухичу «быстрым продвижением на юг группы армий «Центр» повлиять на позицию Ирана в отношении Англии и России»¹⁵, а Реза-шаху обещал военную поддержку¹⁶.

Факты показывают, что иранское «увлечение» Гитлера в августе 1941 г. и его приказ ген. Браухичу были вынужденной акцией германского командования. Только в результате решительного сопротивления советских войск в августе 1941 г. основательно потрепанные танковые группы генералов Гудериана, Гота и другие немецкие войска не могли

¹⁴ Аналогичную политику Германия проводила и после вступления в Иран союзных войск, но уже для того, чтобы с помощью угрозы переворота заставить иранское правительство начать военные действия против вступивших в Иран союзных армий до подхода немецких войск к иранским границам. С этой целью в 1942 г. в Иране было сформировано немцами два дублирующих «теневых кабинета» заговорщиков во главе с бывшим премьер-министром Ирана Матином Дафтари и генералом Захеда, а когда началась битва за Кавказ, немецкие послы фон Папен и Шуленбург пытались сформировать в Париже эмигрантское «иранское» правительство во главе с бывшим председателем иранского меджлиса Хосейном Дадгяром (См. Насролла Шифте, Государственные деятели Ирана без масок, Тегеран, 1952, стр. 240 (на перс. яз.); Ежегодник «Донья», 1947, стр. 214—217 (на перс. яз.). Вскоре, однако, выяснилось, что бывший командир исфаганской дивизии и руководитель профашистских южноиранских ханов ген. Захеда проник в профашистские организации иранского юга и возглавил их по заданию шахского двора и английской разведки. См. Шульце Хольтус, Из истории Ирана в годы второй мировой войны, стр. 169 (на перс. яз.).

¹⁵ См. Д. М. Проектор, Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне, М., 1968, стр. 257.

¹⁶ W. Root, The Secret History of the War, Vol. I, New-York, 1945, p. 274.

осуществить немедленное наступление на Москву¹⁷. Фланги группы армий «Центр» в составе 4-й танковой и 92-й полевой армий оказались открытыми с севера и с юга для ударов советских войск. Не имея возможности свободно выбирать направление главного удара, а также опасаясь фланговых ударов по глубоко выдвинувшейся на восток центральной группировке и возраставшего сопротивления Красной Армии на фронте группы армий «Север» и «Юг», гитлеровское командование после нескольких недель размышления¹⁸ было вынуждено в середине августа 1941 г. временно перейти от наступления к обороне на главном московском направлении с тем, чтобы вести наступательные операции на Украине и в Крыму, захват которых немецкое командование связывало с возможностью проникновения к нефтяным богатствам Кавказа и Ирана.

Не считаясь с этой новой обстановкой, немцы продолжали угрожать Реза-шаху переворотом, хотя и не могли привести угрозу в исполнение без участия своих войск. Реза-шаху теперь уже нечего было опасаться переворота. Однако он был уверен в конечной победе Германии и пренебрегал угрожавшей Ирану опасностью: немцы готовились аннексировать нефтяные районы иранского юга и отбросить англичан из Хузистана, чтобы занять их место.

Не исключено также, что утратившая силу немецкая угроза переворота вполне устраивала иранскую дипломатию, которая рассчитывала не проиграть при любом исходе войны: если победят союзники, она собиралась оправдать свои действия германской угрозой профашистского переворота и стремлением Ирана сохранить «нейтралитет», а если победит Германия — рассчитывала присоединить Иран к государствам «оси» в заслугу за сопротивление союзным войскам при их вступлении в Иран. Немецкая дипломатия использовала эти особенности иранской внешней политики и угрожала профашистским переворотом в момент, когда в английских и советских нотах иранское правительство осуждалось в профашистской деятельности.

Архивные материалы не оставляют сомнений в том, что иранские правящие круги решили оказать союзным войскам слабое, символическое сопротивление¹⁹, а в демонстративных целях, предназначенных для гитлеровцев, подвергали репрессиям иранских генералов, прекративших сопротивление. Так, военный министр Ахмед Нахчивани был уволен в отставку за отданный им приказ о прекращении огня, несмотря на реше-

¹⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», М., 1965, т. 2, стр. 74—76, 136.

¹⁸ «Роковые решения», М., 1958, стр. 87.

¹⁹ Согласно донесениям командиров советских воинских частей иранские войска повсюду избегали соприкосновения с Красной Армией и отходили без всякого сопротивления. 25 августа они оставили без боя Ардебиль и только арьергардные части 15 иранской пехотной дивизии оказали сопротивление на перевалах Саин-Гядук и Балыклы для прикрытия отходивших главных сил на Сераб и Миане. (Архив МО СССР, ф. 339, оп. 9385, д. 1, лл. 16, 20).

ние меджлиса от 28 августа 1941 г.²⁰, а командующий ВВС Ирана, также отдавший приказ о прекращении сопротивления, был убит²¹. На преднамеренно слабую организацию сопротивления иранских войск указывали 14 противоречивых, исключающих друг друга приказов верховного иранского главнокомандующего, отданных войскам в течение одних суток (25 августа) и создавших неразбериху в частях и растерянность в иранском генеральном штабе²². Необходимость пассивного сопротивления армиям союзных держав признавалась большей частью иранского генералитета. Бывший военный министр генерал Ахмед Нахчивани и начальник генерального штаба генерал Заргами впоследствии вели ожесточенную полемику на страницах газеты «Мехре Иран», обвиняя друг друга в преднамеренно слабой организации сопротивления союзникам²³, а выражавший взгляды либеральных кругов иранского офицерства ген. Бахрами на страницах газеты «Бахтар» доказывал, что Ирану не нужна была сильная армия²⁴.

Таким образом, провал гитлеровских планов молниеносной войны на советско-германском фронте превратил угрозу профашистского переворота в Иране в мертворожденную акцию. Если в июне гитлеровцы рассчитывали «молниеносно» ввести в Иран войска и угрожали Реза-шаху переворотом, то в конце августа того же года героические защитники Одессы смешили гитлеровские планы. 23 августа Гитлер уже просил шаха дожидаться подхода немецких войск к иранским границам и оказать сопротивление армиям союзных держав при их вступлении в Иран. Не учитывая этих изменений в германской политике, советские историки М. С. Иванов, М. В. Попов, Б. Абдуразаков²⁵, исходя из содержания советской ноты, переданной Ирану 25 августа 1941 г., отмечали, что гитлеровцы «готовили в Иране военный переворот», который «был назначен на пятницу 22 августа 1941 г., а затем был перенесен на 28 августа»²⁶. На деле же на 22 августа был назначен не переворот, а выступление иранских войск против армий союзников. Что же касается допущенной неточности, то произошла она, вероятно, потому, что первая нота Советского Правительства была передана Ирану в июне 1941 г., когда гитлеровцы готовили переворот, а в ноте от 25 августа 1941 г.²⁷ в вопросе о перевороте

²⁰ Ежегодник «Парс», Тегеран, 1947, стр. 77—78 (на перс. яз.).

²¹ Мансур Бадашхан, Иран в месяце шахриваре (август—сентябрь) 1941 г., Тегеран, 1942, стр. 13—14 (на перс. яз.).

²² Давуд Амини, С 25 августа до 18 сентября 1941 г., Тегеран, 1942, стр. 98 (на перс. яз.).

²³ См. «Тегеранская пресса», изд. Штаба Зак. ВО, Тбилиси, 1945, стр. 63.

²⁴ Там же, стр. 53.

²⁵ См. М. В. Попов, Крах гитлеровского плана нападения на СССР из Ирана, «Уч. зап. ИВ АН СССР», т. VIII, М., 1953, стр. 13. Б. Абдуразаков. Происки английского и американского империализма в Иране (1945—1947), Ташкент, 1959, стр. 13.

²⁶ М. С. Иванов, Очерк истории Ирана, М., 1952, стр. 338.

²⁷ В Советской ноте от 25 августа 1941 г. указывается: «26-го июня с. г. Советское Правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского Правительства

дается только ссылка на ноту от 26 июня. Это указание Советского Правительства о перевороте, относившееся к июню 1941 г., отдельными советскими историками было механически перенесено в новую обстановку, которая сложилась в конце августа того же года, когда немцы и Реза-шах действовали согласованно для организации сопротивления армиям союзных держав.

В августе 1941 г. одной из главных задач иранской дипломатии и разведки было установление точной даты вступления в Иран английской и советской армий для подготовки иранских войск и отрядов южноиранских ханов к вооруженному сопротивлению²⁸. 21 августа 1941 г. правительство Мансура отклонило ноты СССР и Англии от 16 августа и после этого могло ожидать, что союзные войска вступят в Иран в тот же день 21 августа, или на следующий день. Это подтверждается, в частности тем, что 21 августа шах разослал дивизиям секретный приказ о переходе на боевую готовность и отменил отпуска слушателям Военной академии. В определенной мере первоначальная дата вступления союзных войск в Иран была определена самим иранским правительством с помощью иранской ноты от 21 августа, которая не могла удовлетворить союзников. И действительно, Англия приняла немедленное решение ввести 22 августа свои войска в Иран²⁹, однако по настоянию Советского правительства дата вступления войск была перенесена на 25 августа 1941 г.³⁰ 21 августа началось наступление немецко-фашистских войск против Центрального фронта, а на следующий день противник нанес удар в стыке 22-й и 29-й советских армий с целью выхода в тыл нашим войскам в районе Великих Лук. Однако 25 августа Советское Верховное командование приказало войскам Западного, Резервного и Брянского фронтов продолжать наступление, начатое в первой половине апреля в полосе северо-восточнее Смоленска и выйти на линию Велиж—Демидов—Смоленск³¹. Вполне очевидно, что 22 августа в период начавшегося немецкого наступления, ввод советских войск в Иран был бы преждевременным решением.

имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте». (См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», МИД СССР, М., 1946, стр. 156—158).

²⁸ Не исключено, что в установлении этой даты определенную роль сыграл германский посол в Анкаре фон Папен, поддерживавший контакты с иранским послом в турецкой столице. В этом вопросе фон Папену мог оказать услугу агент «Цицерон»—албанец по имени Диелло, который был камердинером английского посла в Анкаре Натчвал-Хьюджесена, подобрал ключи к его секретному сейфу и снимал фотокопии с английских секретных дипломатических документов, а позднее передал фон Папену (через немецкого резидента Л. Мойзиша) копии секретных решений, принятых на Тегеранской конференции.

²⁹ См. G. Kirk, *The Middle East in the War*, London, 1953, p. 136. Ср. С. Л. Агаев, *Германский империализм в Иране*, М., 1969 г., стр. 118—119.

³⁰ АВП СССР, ф. 59, оп. 1, д. 3789, л. 15—19.

³¹ «Великая Отечественная война Советского Союза», т. 2, стр. 74. В Иран были введены войска 44 и 47 армий: 20 и 77 горно-стрелковые дивизии, 17 горно-кавалерийская дивизия, 24 танковый полк, 36 и 265 истребительные авиационные полки и др. (Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 1, л. 20).

Кроме того, в Иране ожидали вступления союзных войск 22 августа. Поэтому нельзя было пренебречь значением фактора внезапности наступления в целях ослабления бессмысленного сопротивления иранских войск, уменьшения его потерь и ограничения возможных провокаций гитлеровской агентуры.

В напряженные августовские дни 1941 г. Реза-шах демонстративно создавал видимость, что Советский Союз, дескать, уже обречен, а угроза Ирану исходит от одной Англии. Иранская дипломатия пыталась таким путем убедить советское верховное командование в нецелесообразности участия Красной Армии в иранской акции. По этой же причине советские ноты не публиковались в тегеранской прессе, а когда 22 августа союзные войска не перешли иранскую границу, иранский посланник в Вашингтоне Мохаммед Шайесте обратился в госдепартамент США с просьбой своего правительства не допустить вступления английских войск в Иран³². На следующий день шах, для выигрыша времени, согласился выполнить требования Англии о высылке из Ирана германских подданных. Он принял только английского посланника Р. Булларда³³, а к советскому послу А. Смирнову не обратился. Этим шах дал понять англичанам, что их ноты являются предлогом для оккупации нефтяных районов Хузистана, и косвенно указал на непричастность Советского Союза к этим английским планам. Иранская дипломатия считала также, что благодаря этому тактическому приему советские войска не вступили в Иран 22-го августа и через иранских послов (Саеда в Москве и Шайесте в Вашингтоне) распространяла слухи, будто Англия провоцирует Советский Союз на участие в иранской акции³⁴, тогда как на деле Советский Союз собирался ввести свои войска в Иран в интересах своей безопасности, общих целей антигитлеровской коалиции держав и независимо от инициативы в данном вопросе английского правительства³⁵.

Немецкая разведка не смогла установить новую дату вступления союзных войск в Иран и муссировала слухи будто союзные войска войдут в Иран 28 августа. Однако советские и английские войска перешли иранскую границу в 4 ч. 30 м. 25 августа 1941 г. В то раннее утро А. Смирнов и Р. Буллард разбудили премьер-министра А. Мансура и вручили ему ноты своих правительств, извещавшие о вступлении в Иран союзных войск³⁶. В советской ноте подчеркивалось, что эти действия Советского Правительства не направлены против иранского народа и не в коей мере не угрожают территориальной целостности и государственной независимости Ирана³⁷.

³² „Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers“, 1941, Vol. III, Washington, 1959, pp. 406—407.

³³ Там же, стр. 411—412. Правительство Черчилля не ответило на это обращение шаха.

³⁴ Там же, стр. 405—408, 412. Ср. P. Avey. *Modern Iran*, London, 1965, p. 330.

³⁵ АВП СССР, ф. 59, оп. 1, д. 3789, л. 15, 19.

³⁶ Давуд Амини, С 25 августа до 18 сентября 1941 г., стр. 7—8.

³⁷ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы», т. 1, М., 1946, стр. 157.

Вступившие в Иран советские войска обеспечили Ирану мир во время войны, спасли страну от фашистского ига и неизбежных разрушений. препятствовали захвату немецкими войсками нефтяных районов Хузистана, ликвидировали в Иране германский плацдарм для нападения на Советский Союз, устранили угрозу оккупации Северного Ирана английскими войсками и обеспечили Ирану возможность внести свой позитивный вклад в общую победу над фашистской Германией.

ԻՐԱՆՈՒՄ ՆՈՒԱԶԳՈՒՇԱԿԱՆ ՀԵՂԱՇՐՋՄԱՆ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ԱՌԹԻՎ

Բ. Պ. ԲԱԼԱՅԱՆ

Ա. մ փ ա փ ա մ

1941 թ. Իրանում ծրագրված պրոֆաշիստական հեղաշրջման նախապատրաստման պատմությունը, հեղաշրջում, որը նպատակ ուներ հսկել և ուղղություն տալ Իրանի տիրող շրջանների գերմանա-ֆաշիստական քաղաքականությանը՝ զրեթե չի ուսումնասիրված։ Ինչպես ցույց են առնում արխիվային նյութերը, որոնց մի մասը առաջին անգամ է գիտական շրջանառության մեջ դրվում, այլալեզու տպագիր աղբյուրները, 1941 թ. հունիսին պրոֆաշիստական հեղաշրջման սպառնալիքն Իրանում օրակարգի հարց էր դարձել։

Սակայն կաթականային պատերազմի հիտլերյան ծրագրի տապալումը վերացրեց այդ դավադրության իրականացման հնարավորությունը։

Իրան մտած սովետական զորքերը թույլ չտվեցին երկիրը վերածել Սովետական Միության դեմ ֆաշիստական հենակետի, փրանական ժողովրդին ազատեցին ստրկացման վաանգից, վերացրեցին անգլիական զորքերի կողմից երկրի զավթման վտանգը՝ Իրանին հնարավորություն տալով իր դրական ավանդը ներգնել ֆաշիստական Գերմանիայի դեմ տարված ընդհանուր հաղթանակում։